

В.М. Дьяконов¹, Я.В. Кузьмин², Г.В.Л. Ходжинс³

¹Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
e-mail: dyakonov_vm@rambler.ru

²Институт геологии и минералогии СО РАН, e-mail: kuzmin@fulbrightmail.org

³Лаборатория ускорительной масс-спектрометрии Национального научного фонда США,
Университет Аризоны, г. Тусон, шт. Аризона, США (NSF-Arizona AMS Laboratory, University of Arizona,
Tucson, AZ 85721-0081, USA), e-mail: ghodgins@physics.arizona.edu

ПОГРЕБЕНИЕ ВИЛЮЙСКОЕ ШОССЕ В ЯКУТСКЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АБСОЛЮТНОГО ВОЗРАСТА И КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

В полевой сезон 1999 г. Якутским отрядом археологической экспедиции Якутского госуниверситета проводилась плановая археологическая разведка в г. Якутске на 2 км (от начала дороги) Вилюйского тракта в районе базы «Якутстройматериалы», в ходе которой было открыто поселение, относящееся к ымыяхтахской поздненеолитической культуре, получившее название Вилюйское Шоссе. В ходе работ, на поселении, было зафиксировано древнее захоронение, предположительно датированное неолитом, частично разрушенное строительной траншеей (Дьяконов и др., 2003). В 1999–2000 гг. на памятнике были проведены масштабные охранно-спасательные раскопки на площади 405 кв. м. В процессе работы зафиксировано значительное количество каменного и костяного инвентаря, а также керамики, характерных для ымыяхтахской культуры (Дьяконов, 2003; Пестерев, 2003; Дьяконов, Пестерев, 2005).

Рельеф местности районе исследований представлен сохранившимся фрагментом II надпойменной (сергеляхской) террасы р. Лены с относительными 15-ми отметками (рис. 1). Поселение находилось, по-видимому, на берегу древней протоки, ориентированной перпендикулярно течению Лены по направлению З – В. Остатки протоки сохранились в виде старичного заболоченного озера, находящегося севернее Вилюйского шоссе. Памятник располагается к югу от дороги, на поверхности террасы (3 м над уровнем озера). В центральной его части, в зоне археологического объекта строились жилые дома, и строителями уже были проложены траншеи для укладки ленточного фундамента, в одной из которых и было случайно обнаружено древнее захоронение. Со слов рабочих выяснено, что в траншее отмечен череп человека и несколько других костей, фрагменты которых были обнаружены нами в тот же день в отвале. Череп человека, сильно повреждён лопатами – черепная коробка разбита, нижняя челюсть расколота, отсутствуют височные и лицевые кости, обладающие наиболее важными расодиагностическими признаками. Кроме того, в отвал были выброшены лопатка, часть позвонков, ключица и несколько рёбер. При осмотре стратиграфии стенок траншей на одной из них (на краю тумбы-останца между траншеями) на глубине 0,55 м от дневной поверхности зафиксированы кости человека (рис. 2). Контуры могильной ямы в разрезе чётко не прослеживались, но было заметно, что ниже костяка отложения имеют красноватый оттенок, что, возможно, является следами прокала грунта.

В ходе работ выяснено, что погребение полностью перекрыто чрезвычайно насыщенным поселенческим слоем ымыяхтахской культуры. Это указывало на то, что погребение совершено раньше формирования культурного слоя и, скорее всего, не связано с ним. Стратиграфическая ситуация в районе погребения однотипна и приведена в табл. 1.

В процессе расчистки погребения выяснено, что оно парное и представляет собой уникальный для Якутии обряд ярусного труположения с антитезной ориентировкой погребённых (рис. 3). Могила, ориентированная по направлению ССЗ – ЮЮВ, вмещала взрослый и детский скелеты, захороненные ярусно в вытянутом положении на спине.

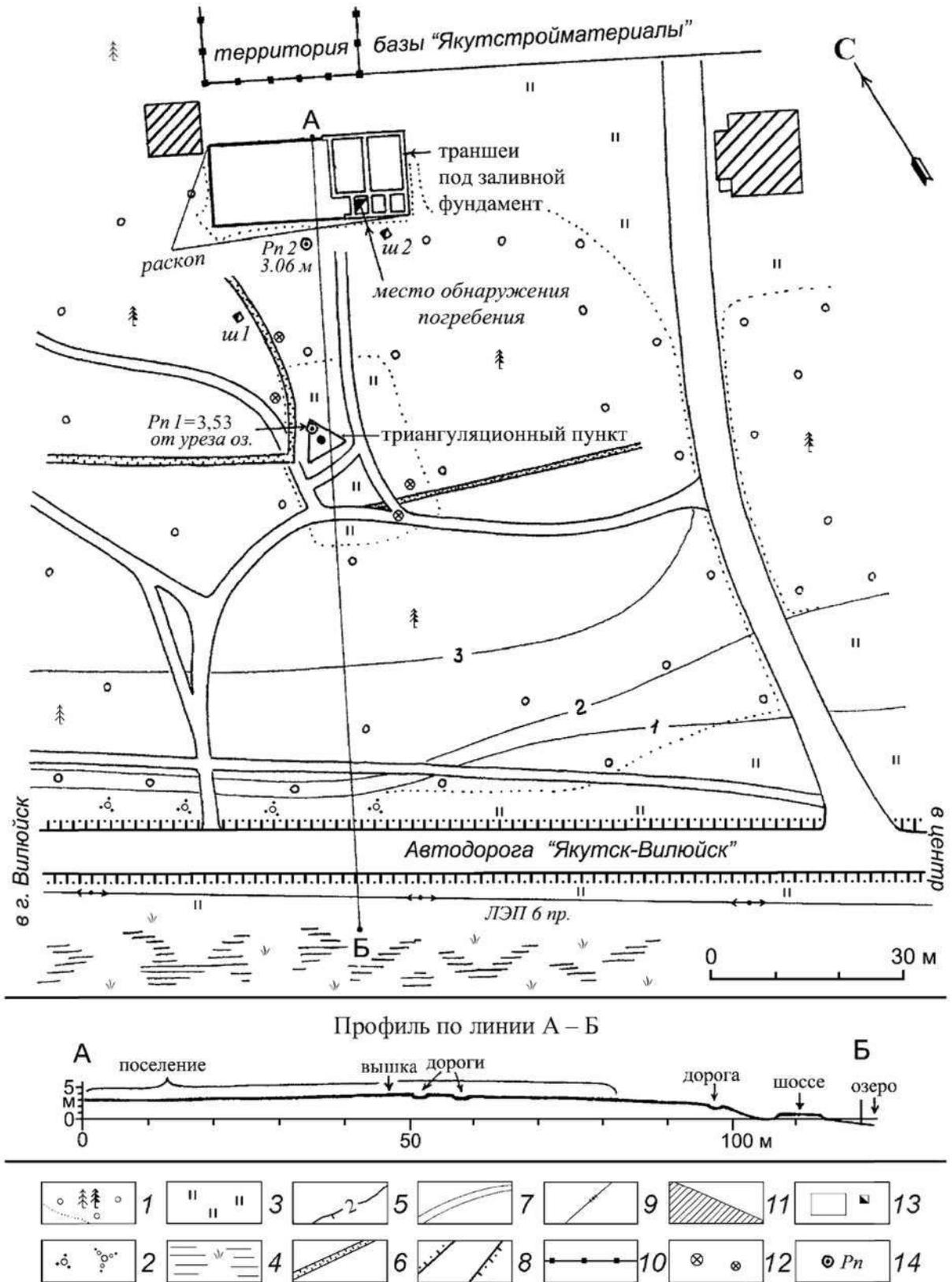


Рис. 1. План местности памятника Вилуйское Шоссе:

1 – сосновый бор; 2 – кустарник; 3 – луговая растительность; 4 – заболоченное озеро; 5 – горизонтали; 6 – противопожарные траншеи; 7 – грунтовые дороги; 8 – асфальтовые дороги; 9 – линии электропередач; 10 – железная изгородь; 11 – строения; 12 – места подъемных сборов; 13 – раскоп, шурфы; 14 – реперы

Fig. 1. Location site Viluiskoe Shosse

Взрослый костяк, находившийся в верхнем ярусе и перекрывавший костями ног детский до его шейного отдела, был ориентирован головой на ЮЮВ, детский – на ССЗ. В разрез строительной траншеи попал череп взрослого и верхняя часть скелета до второго ребра. Кости руки взрослого фиксировались в районе костей таза. Кости ребенка плохо сохранились, череп раздавлен, зубы вывалились из челюстей. Некоторые кости в погребении были смещены и повреждены, по-видимому, сусликом, нора которого проходила под нижними конечностями взрослого костяка. Возможно, упокоение людей проводилось в осеннее – зимний период времени, когда земля была промёрзшей, т.к. могильная яма была относительно узкой.

Таблица 1

Стратиграфия отложений

№	Литологические слои (сверху вниз)	Мощность, м
1	Дерново-почвенный горизонт (частично удален строителями)	до 0,08
2	Переслаивание жёлтовато-коричневых местами алевритистых песков и красновато-коричневых опесчаненных суглинков. Кровля пачки супесчаная и / или песчаная, подошва неровная, представлена суглинком. Культурный слой поселения приурочен к верхней пачке литологического горизонта	от 0,10 до 0,60
3	Горизонт слоистых тёмно-серых, коричневатых алевритистых, иловатых песков (пойменная фация аллювия) и светлых песков (русовая фация аллювия). В отдельных местах литологические слои представляют собой коричневатую алевритовую супесь с прослойками песка	от 0,40 и более

Погребальный инвентарь в могиле отсутствовал, для определения времени захоронения и культурной принадлежности нами проведен отбор образцов костей для радиоуглеродного датирования. Также осуществлено антропологическое изучение костяков, включавшее краниологические, одонтологические и остеологические исследования.

Антропологические исследования показали, что скелеты принадлежали женщине 40-50 лет и ребенку 5 лет \pm 1,5 года, принадлежавших к большой монголоидной расе с сочетанием признаков арктической расы в строении мозговой коробки и черт байкальского расового типа в морфологии лицевого отдела. Одонтологические и остеологические особенности индивидуумов (микродонтизм, общая массивность и крупные размеры костяка женщины, значительные широтные размеры эпифизов и диафизов верхних конечностей, усиление роста дистальных сегментов нижних конечностей) позволили допустить также участие европеоидного компонента. Ряд признаков объяснялся предположительной древностью образцов. Отсутствие обширных сравнительных данных и крайняя малочисленность антропологического материала затруднила дальнейшие интерпретации (Дьяконов и др., 2003).

Культурно-историческая идентификация и хронологическая привязка погребения также вызвали определённые трудности. По бедренной кости женщины получена радиоуглеродная дата 3290 ± 60 л.н. (СОАН-4247), которая, как нами сразу было оговорено, была, скорей всего, несколько омоложена ввиду присутствия чужеродной органики в могиле (корневая система деревьев, наличие норы грызуна) и загрязненности образца. Предполагался раннеолитический возраст погребения в пределах 5 - 6 тыс. л (Дьяконов и др., 2003: 69, 88), т.к. в среднем и позднем неолите Якутии подобный обряд ранее нигде не встречался, хотя эта гипотеза была недостаточно аргументирована, тем более что до сих пор не найдено погребальных памятников, достоверно относящихся к сылахской раннеолитической культуре. Основным аргументом для ранней датировки захоронения

было перекрытие его культурным слоем ымыяхтахского поселения и отсутствие похожих погребений в белькачинских погребальных комплексах.

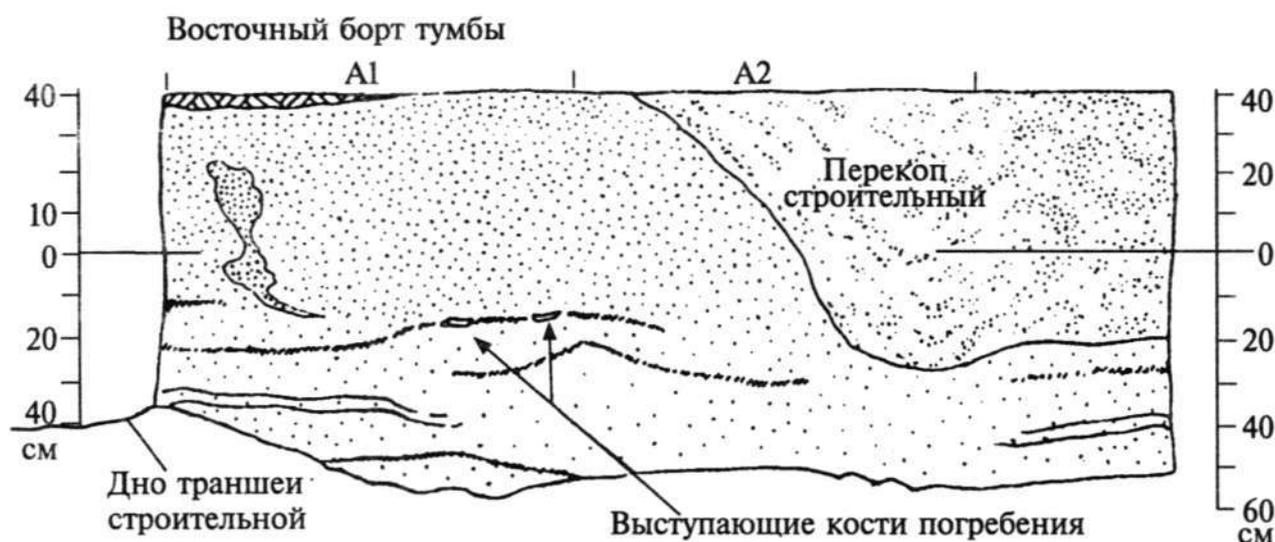


Рис. 2. Стратиграфия тумбы-останца с погребением
Fig. 2. Stratigraphy of the rudiment of sediments with grave

Несовпадение данных радиоуглеродного анализа и археологической интерпретации временной принадлежности рассматриваемого погребения поставило вопрос о повторном датировании. В лаборатории ускорительной масс-спектрометрии Университета Аризоны (г. Тусон, штат Аризона, США) по костям погребения Вилуйское Шоссе было получено две радиоуглеродные даты: 4200 ± 55 л.н. (AA-79324) - по фрагменту черепа ребёнка, 4235 ± 60 л.н. (AA-79325) - по рёбрам женщины. Калиброванный возраст первой даты (± 2 сигма) приурочен к интервалу 2910-2620 гг. до н.э., второй - 3010-2620 гг. до н.э. Калибровка проводилась при помощи программы Calib Rev 6.1.0. Даты указали на один временной интервал и приурочили погребение Вилуйское Шоссе к середине первой половины III тыс. до н.э., что не дало оснований надёжно соотнести его с определённой археологической культурой, т.к. в указанный период в Якутии сосуществовали белькачинская и ымыяхтахская традиции в стадии смены первой на вторую (Алексеев, Дьяконов, 2009).

Ранее нами уже была предпринята попытка получить дату для культурного слоя поселения Вилуйское Шоссе, хотя было ясно, что незначительный уровень залегания материала в деятельном поддёрновом слое, насыщенном корнями деревьев, не позволит получить корректные определения возраста. Проба фрагментов костей (СОАН-4246), взятых из культурного слоя, на стандартной двухканальной установке по бензолно-сцинтилляционному варианту датирована не была, т.к. выделить органическую фракцию из них не удалось. Единственная радиоуглеродная дата культурного слоя поселения, полученная AMS-методом по кости животного, оказалась, на наш взгляд, омоложенной - 2970 ± 50 л.н. (AA-79781). Калиброванный интервал даты - 1380-1030 гг. до н.э. Таким образом, даты, полученные для погребения Вилуйское Шоссе, указали на середину первой половины III тыс. до н.э., как на наиболее вероятный его возраст, хотя это не решило проблему его культурной принадлежности.

Отсутствие описанных черт погребального обряда в неолите Якутии обусловило поиск параллелей за пределами её территории. Близкие аналогии в обряде выявились в китойской погребальной традиции Прибайкалья, которая датирована представительными сериями радиоуглеродных определений, указывающих на её существование в основном в

пределах 7000–6000 л.н. (Базалийский, 2005; Базалийский, Савельев, 2008: 18). Для китойской культуры характерны часто встречающиеся групповые, в том числе парные захоронения с антитезной ориентировкой погребённых, сближающие эту традицию с обрядом погребения Вилуйское Шоссе. Трупомещение во всех случаях вытянутое на спине. Сходство отмечается также в отсутствии надмогильных и внутримогильных конструкций. Для китойских погребений характерен богатый и разнообразный сопроводительный инвентарь, хотя отмечается гендерное неравенство, выражающееся в скудости погребального инвентаря женских захоронений, либо в полном его отсутствии в них, а также в погребениях детей. Отличие прибайкальских захоронений от якутского проявляется в отсутствии следов охры характерных для большинства китойских могил Прибайкалья (Базалийский, 1994: 8).

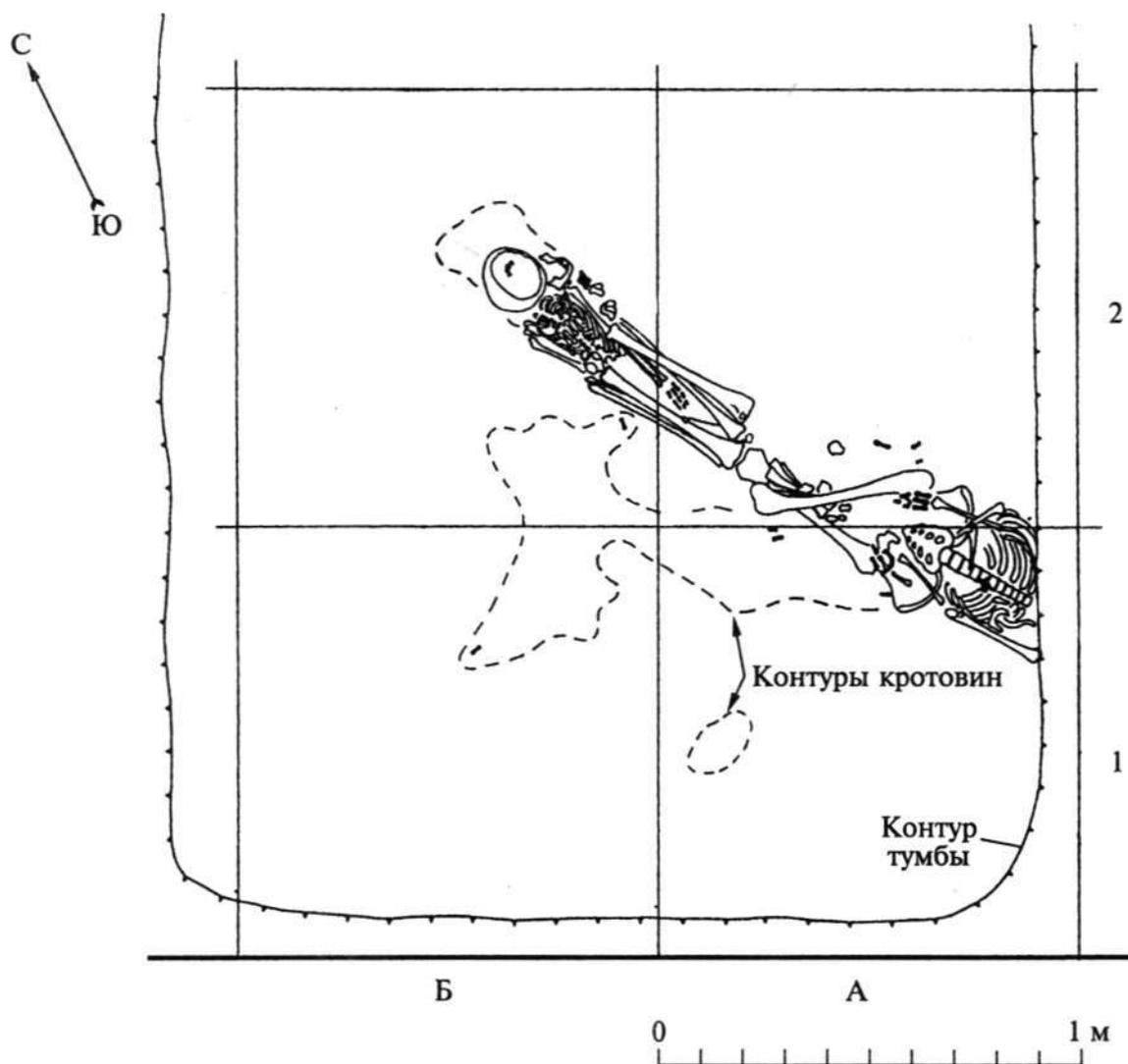


Рис. 3. План погребения Вилуйское Шоссе
Fig. 3. Plan of the grave Viluiskoe Shosse

Дальнейший поиск аналогий выявил наличие в развитом неолите верхнеленской культурной области аналогичного обряда в Никольском могильнике, где в скальных нишах встречены ярусные погребения, в том числе с антитезной ориентировкой погребённых (Базалийский и др., 1996). Полученная радиоуглеродная дата - 4940 ± 70 л.н. (ГИН-4371) явно выводила могильник из пространства китойской погребальной традиции. Предметные комплексы захоронений соотносятся с поздним отделом развитого неолита Прибайкалья.

Было указано также, что отличием является явная одновременность погребений Никольского могильника, где между их внутренними ярусами существовал хронологический разрыв, и они разделялись прослойками грунта. Кроме того, сами по себе скальные захоронения являются специфическими и обнаруживают крайне мало аналогий. Без уточнения культурной принадлежности памятника исследователи отметили, что верхнеленская группа неолитических памятников является самостоятельной, и в ней имеются ранее неизвестные локальные черты (Базалийский и др., 1996: 37).

Территориально и хронологически весьма далёкая аналогия погребальному обряду захоронения Вилуйское Шоссе встречена в могиле №2 Второго Энмынытнынского могильника, обнаруженной Н.Н. Диковым в 1963 г. на Чукотке [Диков, 1977: 170–171]. В этой могиле содержалось два яруса погребений, причём нижний скелет, лежавший на 0,20 м ниже верхнего, был ориентирован головой на север, а верхний – головой на юг, т.е. здесь также присутствовал обряд ярусного погребения по антитезе. Могила была окружена прямоугольной оградой размером 2,0 x 0,8 м из вертикально врытых плит камня. В обоих ярусах погребений содержался сопроводительный инвентарь, относящийся к древнеберингоморской культуре, состоявший из каменных и костяных предметов (Диков, 1977: 360–361).

Картина встреченных аналогий в погребальном обряде демонстрирует распространение, начиная с раннего неолита, своеобразного погребального ритуала ориентировки погребённых по правилу антитезы в ярусных совместных захоронениях от Байкальской культурно-исторической области на Верхнюю Лену и далее в Центральную Якутию и на Чукотку. В целом архаичный обряд антитезной ориентировки в коллективных погребениях прослеживается на археологических памятниках Европы и Северной Азии от верхнего палеолита, но указанная цепь трансляций этой традиции является наиболее явной, а её реликты – наиболее молодыми по возрасту.

Литература

Алексеев А.Н., Дьяконов В.М. Радиоуглеродная хронология культур неолита и бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. №3. С. 26 – 40.

Базалийский В.И. Древний могильник в Глазковском предместье // Земля Иркутская. 1994. №1. С. 6 – 8.

Базалийский В.И. К проблеме культурно-хронологических особенностей погребальных комплексов эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири // Социогенез в Северной Азии. Ч. 1. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. С. 35 – 42.

Базалийский В.И., Меньшагин Е.В., Лыхин Ю.П. Неолитические захоронения в скальных нишах в устье ручья Никольский на верхней Лене // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование: Сб. науч. тр. Иркутск: ЦОП БУК ИГУ, 1996. Вып. 1. С. 33 – 46.

Базалийский В.И., Савельев Н.А. Могильник эпохи раннего неолита Локомотив (особенности ритуала захоронений) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. Вып. 6. С. 7 – 27.

Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: «Наука», 1977. 392 с.

Дьяконов В.М. Керамика ымыяхтахского поселения Вилуйское Шоссе в г. Якутске // Забайкалье в геополитике России. Материалы междунаро. симпозиума «Древнейшие культуры Азии и Америки». 26 авг. – 1 сент. 2003 г. Чита – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. С. 57–59.

Дьяконов В.М., Пестерев Д.А. Типология каменного инвентаря ымыяхтахского поселения Вилюйское Шоссе в г. Якутске // Социогенез в Северной Азии. Ч. 1. Иркутск: Изд-во ИргТУ, 2005. С. 77 – 83.

Дьяконов В.М., Шпакова Е.Г., Чикишева Т.А., Поздняков Д.В. Погребение Вилюйское Шоссе в Якутске: палеоантропологические характеристики и предварительная датировка // Древние культуры Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеоинформатика: Сб. науч. тр. Новосибирск: «Наука», 2003. С. 65–90.

Пестерев Д.А. Каменный инвентарь ымыяхтахского поселения Вилюйское Шоссе в г. Якутске // Забайкалье в геополитике России. Материалы международ. симпозиума «Древнейшие культуры Азии и Америки». 26 авг. – 1 сент. 2003 г. Чита – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. С. 61–63.

Summary

The paper is devoted to the Vilyuskoe Shosse burial found in the city of Yakutsk (Central Yakutia, Siberia) in 1999. Bones of woman and child were found in the grave, lying on the top of each other, and heads of skeletons are looking in opposite directions. Radiocarbon dating shows the age of burial as the middle of the first half of the third millennium B.C. This did not solve the question of cultural affiliation because the archaeological material was absent. The situation with orientation of skeletons from the same grave in opposite directions is known since the Early Neolithic in the multilayered graves from Lake Baikal burial complexes of Kitoi tradition, and from this region it can be traced to the Upper Lena River basin and further to Central Yakutia and Chukotka.